

Цю Синян с лёгкой улыбкой на губах произнёс:

— Ваше Высочество, ключ к успеху — это талант самого правителя. Если правитель талантлив, то и советники ему помогут, а если нет — то и советники бессильны.

Ло Лицзин кивнула, а затем спросила:

— Эти законы неба и морали не были созданы за один день. Кто же их установил?

— Ваше Высочество, почему вы задаёте такой вопрос? — слегка нахмутив брови, Цю Синян с любопытством посмотрел на Ло Лицзин.

Ло Лицзин улыбнулась и ответила:

— Государственный советник, не беспокойтесь. Я просто случайно задумалась об этом и решила обратиться к вам, надеясь получить ответ.

— Ваше Высочество, небо и человек изначально существуют в гармонии. Законы неба и морали, развиваясь до наших дней, могут продолжать меняться. Если вы будете слишком беспокоиться, это станет для вас бременем, — опустив взгляд, произнёс Цю Синян.

Ло Лицзин, казалось, не уловила глубинного смысла его слов, и с улыбкой сказала:

— Ваши слова, государственный советник, очень полезны для меня. Благодарю за уделенное время, я пойду.

Цю Синян улыбнулся:

— Ваше Высочество, вы и так мудры, как и ваш отец. Если мои слова принесли вам пользу, это моя удача.

Ло Лицзин улыбнулась, в её глазах загорелся глубокий смысл. Она слегка кивнула и повернулась, чтобы уйти. Хотя она провела здесь не так много времени, нескольких намеков ей хватило. Государственный советник и её отец, казалось, были одного мнения. Раньше это не было так очевидно, но теперь, возможно, произошли какие-то изменения. Иначе отец не стал бы так спешить, почти прямо намекая ей на это.

Идя по дороге обратно во Дворец Юйцин, Ло Лицзин в голове прокручивала множество догадок. Сжав губы, она решила отправить Чжан Цюаня на тайную разведку. Если ничего не случилось, отец не стал бы так торопиться. Или, может быть, это связано с неизвестной судьбой генерала Гу? Или настал подходящий момент?

Чем больше она думала, тем сильнее чувствовала, что находится в полной темноте. Её взгляд был ограничен, и она ничего не знала о происходящем. Прищуриив глаза, Ло Лицзин поняла, что ей нужно что-то предпринять. Сейчас, пока Гу Цяньчэнь в отъезде, она, возможно, сможет что-то сделать.

Тем временем Гу Цяньчэнь уже шла по дороге к пограничью, конечно, в сопровождении небольшого отряда солдат.

В это время года путешествие не было сложным, ночи не были холодными, хотя днём было довольно жарко. Гу Цяньчэнь ехала впереди отряда, рядом с ней был проводник, которого она видела в Доме генерала, — Яо Лян, старший брат Сяо Яо. Что касается остальных, то, оглянувшись на вялых солдат, Гу Цяньчэнь нахмурилась и строго сказала:

— Остановитесь.

Солдаты переглянулись, и один из них произнёс:

— Господин граф, вы, наверное, устали.

— Как тебя зовут? — спросила Гу Цяньчэнь, глядя на говорившего.

— Ван Цин, — ответил он, едва заметно презрительно улыбнувшись.

Гу Цяньчэнь с холодным взглядом сказала:

— Ван Цин, запомни две вещи. Во-первых, я маршал, а не граф. Во-вторых, если я не задаю вопрос, не говори. Понял?

— Да, понял, — скрипя зубами, ответил Ван Цин.

Гу Цяньчэнь кивнула и, оглядев остальных, сказала:

— Кавалерия Семи Убийств, о которой я много слышала, оказалась сборищем бездельников. В движении нет ни капли воинского духа, это действительно разочаровывает. Яо Лян.

— Здесь, — громко ответил Яо Лян.

— Мы с тобой пойдём вперёд, остальные не нужны, — холодно произнесла Гу Цяньчэнь.

— Да, — Яо Лян бросил взгляд на остальных, пытаясь подать им знак, но никто не понял.

Гу Цяньчэнь спокойно посмотрела на Яо Ляна и поехала вперёд.

Яо Лян поспешно обернулся и крикнул:

— Догоняйте, разве хотите стать дезертирами?

Затем быстро поскакал за Гу Цяньчэнь.

Остальные переглянулись, и все взгляды устремились на Ван Цина. Тот, стиснув зубы, сказал:

— Догоняйте, чего стоите? Разве хотите стать дезертирами?

К вечеру Гу Цяньчэнь повернулась к Яо Ляну и спросила:

— Если идти всю ночь, когда мы доберёмся?

— Примерно через десять дней, — приблизительно рассчитал Яо Лян.

Гу Цяньчэнь кивнула, подняла руку, чтобы остановить отряд, и сказала:

— Даже если люди могут не отдыхать, лошадям нужен отдых. В ближайшей станции, вероятно, не будет достаточно лошадей для замены. Разобьём лагерь здесь, переночуем как придётся.

Сказав это, она слезла с лошади и осмотрела окрестности.

Яо Лян кивнул и тоже слез с лошади. Затем он велел остальным собрать сухие ветки для костра и нашёл ровное место для импровизированного лагеря. Поскольку они торопились, все были налегке, и у них не было палаток, поэтому пришлось обойтись этим.

Гу Цяньчэнь сняла плащ и села на землю, но краем глаза заметила, как кто-то открывает сумку, чтобы достать сухой паёк. Провизию на дорогу нужно было брать с собой, а она, уезжая в спешке, не хотела беспокоить мать, чтобы та приготовила ей еду, поэтому взяла немного. Возможно, этого не хватит на весь путь. С лёгким вздохом она огляделась. В этих лесах, возможно, можно будет что-то добыть, ведь дальше, возможно, уже не будет мест для охоты. Поэтому она снова встала.

Яо Лян тоже поспешно встал и, глядя на Гу Цяньчэнь, спросил:

— Маршал...

Гу Цяньчэнь с лёгкой улыбкой сказала:

— Сиди.

— Маршал, вы собираетесь...? — Яо Лян смотрел на неё с недоумением.

Гу Цяньчэнь улыбнулась:

— Ничего, я скоро вернусь.

Яо Лян, услышав это, успокоился. Маршал сказала, что всё будет так, как она сказала. Кроме того, она дочь генерала, и она не подведёт. Да и Сяо Яо восхваляла маршала до небес, так что,

вероятно, она права. В общем, нужно верить маршалу.

— Всего лишь временный маршал, а не генерал, может, хочет сбежать, — негромко пробурчал Ван Цин, и его толкнул локтем сосед, заставив замолчать.

Гу Цяньчэнь, конечно, услышала это. Ван Цин говорил специально для неё, и причина была проста — дискриминация по половому признаку. Если бы это был мужчина, он не стал бы так открыто оскорблять. Но... Гу Цяньчэнь внутренне улыбнулась. Она сделала вид, что не слышала. Этот счёт будет оплачен, и с лихвой.

Гу Цяньчэнь действительно была временным маршалом, но она была главнокомандующим, и её власть была не поддельной. Кроме того, император назначил её маршалом не только потому, что она не имела боевых заслуг и не могла быть генералом, но и потому, что она должна была вернуться обратно, а не оставаться на пограничье, иначе планы императора потерпели бы неудачу. Кроме того, маршал не обязан был лично участвовать в боях, он мог командовать с тыла, так что говорить о том, что это самоубийство, было слишком. Но если командование будет неудачным, вина будет велика.

Что касается того, будет ли Гу Цяньчэнь участвовать в боях, она сама решит в зависимости от обстоятельств. Жаль только, что она не сможет испытать свой усовершенствованный арбалет, так как Ло Цифэн ещё не изготовил образец.

С коротким мечом в руке Гу Цяньчэнь отправилась в лес на охоту. Без лука ей пришлось обойтись коротким мечом. Она не собиралась охотиться на крупных зверей, достаточно было пары зайцев или куропаток, чтобы утолить голод.

Через некоторое время Гу Цяньчэнь вернулась, держа в каждой руке по зайцу. Чтобы не потеряться и не столкнуться с опасностями в полной темноте, она не ушла далеко.

Яо Лян с горящими глазами смотрел на зайцев в руках Гу Цяньчэнь. Мясо! С энтузиазмом он сказал:

— Маршал, если бы вы сказали, что идёте на охоту, я бы пошёл с вами, чтобы добыть больше.

— Вот, — Гу Цяньчэнь бросила ему одного зайца, а затем добавила, — тебе нужно следить за этими людьми, да и больше нам не нужно, в такую погоду еда плохо хранится, лишнее пропадёт.

Сказав это, она села.

— Вы... — Ван Цин с возмущением произнёс это и хотел встать, чтобы поспорить с Гу Цяньчэнь, но его остановил сосед, покачав головой. Ван Цин с негодованием отвернулся и фыркнул. Они солдаты, а не заключённые, какое тут «следить»?

Гу Цяньчэнь продолжала игнорировать его. Чтобы избежать привлечения хищников запахом крови ночью, она уже обработала зайцев, и теперь их можно было просто поджарить на огне. По мере того как мясо жарилось, аромат разносился вокруг, вызывая слюнки.

<http://bllate.org/book/15466/1371193>